

Под видом суверенитета

Постсоветские республики: непрозападный сценарий

Многие беды постсоветского общества происходят от потери смыслов. «Независимость», «суверенитет», «демократия» – мы оперируем этими словами, зачастую не задумываясь о соотношении их с постсоветской действительностью, пребывая в очевидной терминологической и политической бессмыслице.

ЗАКАМУФЛИРОВАННАЯ ДЕЗТАТИЗАЦИЯ

Возьмем вопрос образования Содружества Независимых Государств. Первыми о независимости заявили лидеры прибалтийских республик. Они трактовали политические декларации в самом формальном смысле, нисколько не привязываясь к реальным условиям жизни своих народов. «Империя», «оккупация», «зависимость» были наиболее расхожими терминами их политического лексикона. Развал СССР изображался как процесс суверенизации республик, обретение независимости. Формально слова вроде бы употреблялись правильные, а фактически выходила глупость.

В этом легко убедиться на примере действительного освобождения от колониальной зависимости стран Азии и Африки. Возникновение здесь независимых государств не вело к ликвидации независимости западных метрополий. В ситуации с развалом СССР все обстоит иначе. Упразднив Советский Союз, лидеры «независимых» республик спровоцировали межнациональные конфликты на постсоветском пространстве, встав фактически на дорогу разрушения собственной государственности. Распад СССР привел к крушению не мнимой советской империи, а создал условия для распада государственно-го тела всех бывших советских республик.

Взять, например, «независимость» России. Если аргументация лидеров других постсоветских государств по поводу «освобождения», под которым они подразумевали «освобождение» от России, еще имела видимость правдоподобия, то от кого «освободалась» Россия, которая вслед за при-

Александр БАЗАНОВ,
директор Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь

Лев КРИШТАПОВИЧ,
доктор философских наук,
профессор

балтийскими республиками приняла Декларацию о суверенитете? От самой себя?!

Также глупо утверждать, что «новая» Россия освободилась от зависимости от других республик, от необходимости содержать их за собственный счет. Если так «освобождаться» и «заботиться» о собственном благополучии, то неизбежно придешь к границам Московского княжества времен Ивана Калиты. Что же получается? Лидеры бывших союзных республик считали себя колониально зависимыми, но где же тогда империя, если сама Россия якобы считала себя колониально зависимой? Ведь такой империи не существовало в природе, так как не было советской метрополии, существующей отдельно от союзных республик. В том-то и бессмыслица «парада суверенитетов»: освобождались от того, чего не существовало в действительности.

Скажут: «новые независимые государства» освободились от советизма. Ничего подобного. Постсоветские республики освободились от своего исторического бытия, поскольку все они возникли только благодаря советизму. Как говорится, целили в советизм, а попали в собственную государственность.

Взгляните на поведение правительств США и других западных стран в отношении бывших республик СССР. Они приняли даже

меморандумы о защите независимости Беларуси, Украины и других постсоветских государств. От кого они хотят защищать независимость Беларуси и Украины? Разумеется, от «имперской» России. Спросим у них: если вы такие поборники независимости, почему же не захотели в свое время предоставить независимость, например, Индии и Алжиру? Ведь политики Англии и Франции не только всячески препятствовали независимости Индии и Алжира, но даже устраивали постоянные боины против колониальных народов, которые требовали демократии и независимости. И только лишь благодаря упорству национально-освободительных движений колонии западных стран завоевали независимость. А здесь, видите ли, западные политики озабочены независимостью Беларуси и Украины от «имперской» России.

Но все разговоры об «имперскости» России сродни излюбленому тезису западных политиков и их марионеток в постсоветских республиках о том, что СССР собирался первым напасть на Германию или что Сталин преднамеренно спровоцировал гитлеровскую агрессию на нашу страну. Поэтому попытки прозападно ориентированных политиков и ученых представить развал СССР в качестве некоего закономерного процесса означают только политическое оправдание антиисторического деяния. Истина в том, что развал СССР не был исторически обусловленным и представляет собой искусственно спланированную операцию.

Что же в действительности произошло? Можно сказать, что независимость подменили совершенно другим понятием – разгосударствлением. В самом деле, ведь республиканские элиты, в том числе и ельцинисты, боролись не за независимость, а за разрушение союзного центра. Под видом суверенитета осуществили деэтизацию, то есть разгосударствление страны. Действовали по принципу: чем меньше государства, тем больше независимости. Суверенитета «проглотили» столько, что подобный «суверенитет» привел не к социально-экономическому развитию и демократии, а к противоположным результатам. А именно: деиндустриализации экономики, политическому олигархизму, деградации научного и культурного потенциала, демографическому кризису, пауперизации населения в постсоветских го-

сударствах. Заметьте: ни в одной стране мира обретение независимости не приводило к таким негативным последствиям. Напротив, оно означало крупный прорыв на пути экономического и национального развития. В частности, ликвидация колониализма, как отмечается в докладах Программы развития ООН, «содействовала ускорению темпов прогресса в области образования и здравоохранения, а также экономического развития, что привело к резкому снижению уровня нищеты» [1, с. 3]. Независимость же постсоветских республик шла почему-то вразрез с общей тенденцией национального строительства и демократизации в бывших колониальных странах. Логично предположить, что постсоветская независимость – всего лишь камуфляж, за которым скрывалось разрушение государственности.

В итоге территория бывшего СССР превратилась в зону социальных и межнациональных конфликтов, а «новые независимые государства» – в осколки разбитого государственного зеркала.

ЗАПАДНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

Но свято место пусто не бывает. Образовавшийся вакуум на месте разрушенного

ОБ АВТОРАХ

БАЗАНОВ Александр Викторович.

Родился в 1962 году. Окончил Полоцкий государственный университет. Работал на различных должностях в Комитете государственной безопасности, Государственном секретариате Совета Безопасности Республики Беларусь, Министерстве иностранных дел и Аппарате Совета Министров Республики Беларусь.

С ноября 2010 года – директор Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

Сфера научных интересов: внешняя и внутренняя политика Республики Беларусь, современное состояние международных отношений, теория и практика государственного управления.

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич.

Родился в 1949 году в д. Пекалин Смолевичского района Минской области. В 1976 году окончил исторический факультет Белорусского государственного университета.

С 2008 года – заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

Доктор философских наук (1998), профессор (2005).

Автор около 200 научных публикаций, в том числе 3 монографий.

Сфера научных интересов: социально-политические процессы в современном мире, вопросы национально-государственного развития Беларуси.

союзного центра начал заполняться западным центром в лице всевозможных фондов, организаций и институтов. Дело дошло до откровенного вмешательства государственных структур США во внутренние дела «суверенных» республик. Чего только стоили так называемые президентские выборы в 2004 году в Украине, когда администрация США заранее определяла, кто должен победить на них. Поскольку Соединенные Штаты экономически, культурно, цивилизационно никак не связаны с постсоветскими республиками, постольку они объективно превращались в метрополию для «новых независимых государств» со всеми вытекающими отсюда противоречиями, деградацией и конфликтами, характерными для колониально зависимых стран.

Сегодня важно осознать геополитический и геоэкономический парадокс современности. Он состоит в том, что социально-политическая и стратегическая стабильность США зависит от факта нестабильности в других регионах планеты, в том числе и на постсоветском пространстве. Отсюда американские сценарии продвижения «демократии» и НАТО на Восток, противодействие интеграции постсоветских республик, развертывание американской ПРО в Румынии, Польше и Турции, интервенция против Ливии, постоянные угрозы в адрес Сирии и Ирана. Так, Збигнев Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» недвусмысленно заявляет, что «обязанности имперской геостратегии (США. – Прим. авт.) заключаются в предотвращении сговора между вассалами, сохранении покорности подчиненных и недопущении объединения варваров» [2, с. 54]. А как известно, что у Бжезинского на языке, то у администрации США на уме.

Как видим, западные сценарии устройства постсоветского пространства изложены предельно откровенно. Их цель состоит в недопущении подлинно самостоятельного и независимого развития бывших республик СССР посредством расширения НАТО, коррумпирования местных политических элит, бесцеремонного вмешательства в избирательный процесс, антинародной приватизации.

При этом важно понять, что, пытаясь продвигать «демократию» на Восток, руководство США и Евросоюза четко рас-

писали роли между старыми и новыми членами ЕС и НАТО. Старым членам – западноевропейским странам – отведена роль учителей демократии и прав человека, гуманной европейской системы ценностей, а на новых – восточноевропейских (Польша, Чехия, Румыния) – возложена грязная работа по распространению дезинтеграционной политики США на Восток. Политические режимы в этих новых членах ЕС и НАТО выполняют сугубо дезинтеграционную функцию, играя роль провокаторов по нагнетанию напряженности и конфронтации по всему периметру восточнославянской цивилизации. Стоит только отделить политическую демагогию от политической практики, и сразу станет очевидно, что никакого отношения реальная политика США и Евросоюза к демократии и правам человека не имеет. Посмотрите, кого они поддерживают? Явные неофашистские тенденции и организации в странах Балтии, бандеровцев в Украине, идейных последователей румынского фашиста Иона Антонеску в Молдове, антироссийский режим в Грузии, так называемых правозащитников в России. Ведь очевидно, что все вышеперечисленные силы никакого отношения к демократии не имеют. Как впрочем, и оппозиция в Беларуси. Но все они пользуются несомненным покровительством США и Евросоюза.

Стоит отметить, что и в самих западных странах в демократию безоговорочно не верят. Взять, например, вопрос с принятием Конституции ЕС. Как только стало ясно, что на референдумах Конституция не пройдет, то быстро свернули данную демократическую процедуру и решили ограничиться лишь парламентской. В США и Евросоюзе господствует политическое фарисейство, то есть лицемерная демократия, которая должна создавать видимость демократичности западной политической системы. Прикрываясь разговорами о европейском гуманизме, на самом деле западная бюрократия и олигархия пытается закамуфлировать свою антидемократическую сущность, дабы сохранить власть.

Если нарисовать собирательный образ западной бюрократии и олигархии, то он будет очень похож на персонаж античной мифологии – Прокруста. Прокруст любезно предлагал уставшим путникам отдохнуть на

его ложе, но подобный отдых заканчивался трагически. Такую же прокрустову политику и демократию стремятся реализовать США и Европейский союз на постсоветском пространстве. Что, кстати, прекрасно понимают все дезинтеграторы, под какими бы названиями они ни прятались. Вот почему никакого ценностного конфликта между Западом и Беларусью, а следовательно, и Союзным государством, не существует. Есть только конфликт между национальными интересами Беларуси и России и дезинтеграционной политикой западных стран по отношению к Союзному государству.

Об этом 6 декабря 2012 года в Дублине без всяких дипломатических камуфляжей устами госсекретаря США Х. Клинтон западная элита заявила, что «американские власти намерены помешать новой версии Советского Союза под видом экономической интеграции», поскольку «новый СССР может быть создан под новыми названиями – Таможенный или Евразийский союз». Сказано предельно откровенно и ясно.

И нет никакой необходимости в признании мифических европейских ценностей и европейского выбора для постсоветских государств. Идти по такому пути – значит идти по пути фарисейства и дезинтеграции.

ПОЛИТИКА, ОСНОВАННАЯ НА ОБЪЕДИНЕНИИ

В западные сценарии постсоветского развития не вписываются Российская Федерация и Республика Беларусь. Историческое значение Договора о создании Союзного государства России и Беларуси, подписанного 8 декабря 1999 года, заключается в том, что наши братские страны не пошли по пути разрыва исторической связи времен и тем самым спасли свою государственность. Казалось бы, СССР развален и геополитическая победа США не вызывает сомнений... Однако интеграционная (союзная) политика России и Беларуси в определенной степени воспроизводит бытие великой державы, достаточно успешно противодействуя геополитическому диктату США или, по меньшей мере, релятивизирует навязываемую американскую гегемонию на постсоветском пространстве. Прозападные аналитики недоумевают, почему США не удается справиться с маленькой

Беларусью. Им непонятно, что США теперь имеют дело с Беларусью, которая вместе с Россией строит Союзное государство, представляющее собой один из геополитических центров современности, где объединяются интеллектуальные и духовные ресурсы наших народов. Этот стратегический ресурс России и Беларуси сильнее сценариев всех бжезинских вместе взятых.

Союзное государство положило начало глубоким интеграционным процессам на пространстве СНГ. Именно здесь кроется разгадка информационной войны, ведущейся западными СМИ и их клиентурой в постсоветских республиках против Союзного государства. Правящая элита США и Евросоюза озабочена не положением с правами человека и демократией в России и Беларуси (это всего лишь обычная ритуальная риторика западных политиков), а интеграционной (союзной) политикой наших лидеров, направленной на объединение народов бывшего СССР. В этом принципиальное различие между геополитическими интересами США и Евросоюза, реализующимися при условии дезинтеграции постсоветского пространства, и национальными интересами постсоветских республик, требующими их объединения. В этом исторический смысл статей Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» [3] и Александра Лукашенко «О судьбах нашей интеграции» [4].

Существует мнение, что союзная интеграция – путь, который в конечном счете ведет к восстановлению СССР. Но молодежь как раз не примет такого развития интеграции, поскольку оно возвращает в прошлое, а не нацеливает на будущее. Под предлогом опасений по поводу воссоздания СССР общественному сознанию на самом деле внушается идея отрицания советского прошлого. Подчеркиваем: не возвращение к советскому прошлому, а отрицание этого прошлого – принципиально разные вещи. Возвратиться к прошлому исторически невозможно, а отрицание его выглядит как свидетельство исторического беспамятства и политического абсурда. Принимая точку зрения отрицания советского прошлого, мы тем самым разрываем историческую связь времен, закрываем дорогу к настоящему и будущему страны. Поэтому опасаться надо не возвращения к СССР, что

исторически бессмысленно, а абсолютного отрицания советского прошлого, без которого невозможно развитие России и Беларуси в современном мире.

В чем была основная проблема на пути строительства Союзного государства Беларуси и России? В том, что пытались ограничиться лишь только экономикой, игнорируя саму философию союзного строительства, то есть выработку фундаментальных принципов белорусско-российской интеграции. Апелляция к экономике, внешне звучавшая привлекательно, на самом деле сводилась к построению Союза на принципе рыночного фундаментализма, что на практике дезавуировало как сам Договор о создании Союзного государства, так и процесс союзного строительства. Принцип рыночного фундаментализма действовал разрушающим образом не только в белорусско-российских отношениях, но и внутри экономик России и Беларуси, так как он входил в явное противоречие с принципом национального интереса и интеграции. Таким образом, наибольшие препятствия союзному строительству создавались в сфере экономических взаимоотношений Беларуси и России, идеологи рыночного фундаментализма рассматривали интеграцию через призму тотальной приватизации и разгосударствления не только экономики, но и самого государства. Разумеется, говорить в этом случае о создании Союзного государства было нонсенсом, поскольку такой подход объективно сводил на нет национальные интересы Беларуси и России, еще больше провозгласил дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве. Как прямо заявлял идеолог рыночного фундаментализма Леонид Радзиховский, Союзное государство – это миф, и пора, дескать, «развеять этот миф, закрыть мертворожденный проект» [5].

Но там, где политика рыночного фундаментализма отходила на задний план и где руководствовались принципами национального интереса, никаких препятствий на пути строительства Союзного государства не возникало. Взять, например, взаимодействие Беларуси и России в сфере укрепления обороноспособности и военно-технического сотрудничества. Здесь принцип национального интереса был определяющим, и союзное строительство осуществлялось динамично. Во многом такая ситуация складывалась и в

социальной сфере. Отсюда вытекает важнейший вывод: и в сфере экономики только на основе национального интереса должна развиваться интеграция Беларуси и России.

Не подлежит никакому сомнению, что опыт союзного строительства, как позитивный, так и негативный, может быть использован при формировании Евразийского союза. Строительство Союзного государства Беларуси и России является здесь хорошим ориентиром. Во-первых, практическими решениями в союзном строительстве будут стимулироваться аналогичные процессы в рамках евразийской интеграции. А во-вторых, признанием необходимости и неизбежности создания Союзного государства в полном соответствии с Договором 1999 года как со стороны политического руководства Беларуси и России, так и народами наших стран вырабатывается идея необратимости интеграции на всем евразийском пространстве. Ибо прочна лишь та интеграция, которая закреплена в сознании человека.

Интеграция постсоветского пространства – это политика, основанная на объединении, на неразрывной живой связи национальных интересов наших стран, на единстве народного самосознания. Интеграция – это и есть национальная идея России и Беларуси.

Союзное государство Беларуси и России находится на том историческом векторе, который отвечает реалиям современной эпохи и создает предпосылки для ликвидации конфликтных зон и очагов напряженности на постсоветском пространстве, строительства многополярного мира на принципах равноправного партнерства и справедливости. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о развитии человека за 1997 год. – Нью-Йорк: Оксфорд Университи Пресс, 1997.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998.
3. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В.В. Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/502761>. – Дата доступа: 17.11.2012.
4. Лукашенко, А.Г. О судьбах нашей интеграции / А.Г. Лукашенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504081>. – Дата доступа: 17.11.2012.
5. Радзиховский, Л. Далекое и близкое / Л. Радзиховский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/07/06/radz.html>. – Дата доступа: 17.11.2012.